Электросвечи в помещении астропатов светились тускло, но выжженные глазницы находившихся в зале людей позволяли им не замечать внешних неудобств. Аромат священных благовоний наполнял воздух, а единственными звуками были тихий гул машин и скрип стилусов в руках множества сервиторов-писцов.

Сервиторы, расположенные напротив друг друга в два ряда, склонились над сучковатыми аналоями, их испачканные чернилами, покрытые мозолями пальцы скользили по пергаменту, фиксируя информацию, поступающую в остатки мозга. Позади каждого из них стояла блестящая медная капсула, похожая на металлический гроб. Золотые провода тянулись от покрытой инеем поверхности каждой из капсул, с боков же свисали ребристые кабели, паутиной протянувшиеся по краям комнаты.

Сгорбленная фигура, закутанная в красные с золотым шитьем одеяния Адептус Механикус, медленно двигалась по вымощенному камнем нефу вглубь комнаты, время от времени останавливаясь, чтобы просмотреть аккуратные записи каждого сервитора. Лицо адепта было погружено в тень, и под капюшоном из плотной ткани угадывалось лишь мерцание бронзы. Он остановился у самого дальнего сервитора и вгляделся в лишенное выражения лицо хирургически созданного раба, рука-перо которого заполняла страницу потоком четких, угловатых знаков.

Он обошел сервитора и встал у золотого похожего на гроб прибора у того за спиной. Скрученный пучок тонких проводов спускался с вершины гроба к ряду входящих разъемов, просверленных в затылке сервитора.

Адепт провел затянутой в черную перчатку рукой по блестящей поверхности золотого гроба и вгляделся в то, что находилось за мутной стеклянной панелью. Внутри лежала молодая женщина-астропат, ее истощенное тело было подключено к прозрачным шлангам, снабжавшим ее питательными веществами и химическими стимуляторами и выводившим отходы жизнедеятельности. Как и сервиторы-писцы, она была лишена глаз, а ее губы беззвучно шевелились. Полученное ею с другого конца галактики телепатическое послание через психически изолированные кабели передавалось записывающему сервитору, чтобы его механически пальцы придали сообщению материальную форму, записывая его на освященном пергаменте.

Адепт извлек из глубин своего одеяния фиал с янтарной жидкостью, протиснулся мимо устройства, державшего девушку в плену, и встал на колени рядом с переплетением пульсирующих кабелей, выходящих из задней панели. Он перебрал несколько трубок, пока не нашел нужную, затем отсоединил шланг питания от капсулы и вскрыл фиал, постаравшись, чтобы ни капли жидкости, содержащейся внутри, не попало на него.

Подняв конец отсоединенной трубки, Механикус позволил части наполнявшего ее густого вещества вытечь на пол, после чего аккуратно влил содержимое фиала в шланг и, подождав, пока субстанция впитается в бесцветное желе внутри, присоединил трубку обратно к капсуле. Довольный сделанным, он поднялся и вернулся в неф, в то время как янтарная жидкость начала свой путь по залу, перемещаясь по питающим трубкам от одной капсулы к другой.

Адепт быстрым шагом направился к выходу но, уже открыв дверь, остановился и прислушался. Один за другим стилусы писцов останавливались, и лицо под капюшоном улыбнулось наступающей тишине.

http://tl.rulate.ru/book/30591/674189